

— Я тотчас же уѣзжаю послѣ завтрака домой,—объявила она Лашмеру.—Мнѣ очень жаль оставить вашъ милый домъ и столько гостей, но моя мать не совсѣмъ здорова, и я должна быть при ней.

„Не совсѣмъ здорова“ показалось довольно неопредѣленной фразой Лашмеру.

— Мнѣ очень жаль,—разсѣянно пробормоталъ онъ.

Мистриссъ Мольчиберъ была въ отчаяніи. Несторіусъ, потягивая чай и украдкой заглядывая въ газету, лежавшую около его прибора, объявилъ, что отъѣздъ лэди Кэрмино равняется солнечному затмѣнію, или что-то въ этомъ родѣ. Лэди Софія даже не дала себѣ труда сдѣлать видъ, что интересуется отъѣздомъ Кларисы. Она была уже въ амазонкѣ и торопливо поѣдала завтракъ, сгѣсн на охоту.

— Я надѣюсь, что вы не забыли мою фляжку, Доукеръ,—замѣтила она помощнику буфетчика, который разрѣзывалъ окорокъ ветчины около нея.

— Нѣтъ, милэди.

— И сандвичи тоже?

— И сандвичи, и фляжка съ виномъ отосланы въ конюшню, милэди.

— Та, та, ну-ка вы всѣ тамъ, если не хотите потерять послѣдніе слѣды собакъ, то торопитесь! — сказала прекрасная Софія.—Вамъ лучше послѣдовать за мной, мистеръ Понсонби,—обратилась она къ адвокату королевы, который съ необыкновеннымъ аппетитомъ уписывалъ вкусныя почки съ шампиньонами, красовавшіяся передъ нимъ на серебряномъ блюдѣ, поставленномъ на спиртовую лампу.

— Не пожертвую своимъ завтракомъ, лэди Софія, ни ради какой охоты. Ужъ какъ-нибудь доберусь до собакъ, будьте спокойны.

Лэди Софія хлопнула дверью — и была такова.

Адвокатъ спокойно окончилъ завтракать и вышелъ на подъѣздъ, пока чистили его шляпу. По особому благоволенію провидѣнія, такіе люди всегда нагоняютъ собакъ.

Лэди Кэрмино выѣхала изъ замка въ одиннадцать часовъ съ такой пышной свитой экипажей, слугъ и фореиторовъ, точно она отправлялась въ Италію. Лашмеръ, довольный ея отъѣздомъ, сталъ необыкновенно любезенъ и, можно сказать, ухаживалъ за нею.

— Я увѣрена, что вы рады, что я уѣзжаю,—замѣтила она.

— Вовсе нѣтъ. Я боюсь, что моя бѣдная матушка очень по васъ соскучится. Такъ мало людей, которые ей истинно